

Макс Вальтер

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

МОР

ПОПАДАНИЕ

Кузов

Макс Вальтер

Мор Попаданец

«Макс Вальтер»

2020

Вальтер М.

Мор Попаданец / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2020 — (Кузов)

Жил, значит, молодой паренёк. И всё у него было хорошо: и дом, полная чаша и работа с перспективой, даже день рождения, и новенький к нему подарок. Вот с этим подарком, он прямиком и отправился туда, где мёртвые восстали, да война с другой расой идёт. Люди называют их «мортами», а заодно убивают сразу, как только увидят. И пришлось пареньку приспособливаться к новым реалиям, а дальше понесло, закрутило, да так, что и возвращаться не хочется. Любовь нашёл и даже верноподданных. Они конечно не люди, но ведь это не проблема, если полон сил и амбиций? Содержит нецензурную брань.

© Вальтер М., 2020

© Макс Вальтер, 2020

Содержание

Глава 1. Отрицание	5
Глава 2. Гнев	10
Глава 3. Торг	15
Глава 4. Депрессия	20
Глава 5. Принятие	25
Глава 6. Побег	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Макс Вальтер

Мор Попаданец

Глава 1. Отрицание

Дорогие читатели, этот роман можно и нужно читать как отдельную книгу. К циклу «Кузов» она имеет лишь косвенное отношение. Главный герой попадает во вселенную МОР, но история у него будет своя: жёсткая, беспросветная, с множеством смертей и да... полным отсутствием жалости. История этого мира началась здесь: <https://www.litres.ru/maks-valter/mor/>

Тот самый злосчастный день начинался точно так же, как и все предыдущие до него. Проснулся, умылся, отжался, выпил кружку крепкого кофе и даже новости почитал.

В нашем городе люди всё так же недовольны властью, как и в любом другом сейчас. Иногда мне кажется, что это просто мода такая: быть недовольным всегда и везде. Начальник – сука, подруга – овца, работа – ненавижу, и так практически во всём.

Я стараюсь как-то уйти от всего этого негатива, каждое утро сам себе говорю, что всё хорошо и я очень даже красавчик. Ну а что? Сам себя не похвалишь, кто ещё это сделает? Однако как абстрагироваться от всего этого, когда люди словно кегли в боулинге: падая, тащат за собой всех тех, кто находится рядом. Порой такое напоминает падение косточек домино или карточный домик. Например, Генеральный взял и вставил с утра пистон своим замам, а они возьми и тоже с утра не с той ноги встань. И вот эти пять человек расшатывают начальников, затем управляющих, а в конце концов и всех работяг.

Я нахожусь ровно посередине этой пищевой цепочки офисного планктона. Сегодня мой день рождения, и я специально взял отпуск за свой счёт. Вечером наканунемой отдел продаж принёс рекордную сумму за месяц, и мне даже простили то, что утром я был мудаком. Но сегодня ничто не должно испортить моего настроения, телефон на беззвучном режиме и все, кого я желаю видеть, уже приглашены в кафе.

Вот подарок я себе выбрал весьма необычный. Заказал в интернете супер-пупер рогатку. Она настолько крутая, что я могу с ней на охоту ходить. Впрочем, я с детства этим занимаюсь, это моё хобби.

Как и многих ребят, пользоваться этим оружием меня научил отец. Да так хорошо у меня это получалось, что с двадцати шагов в спичечном коробке отверстие делал. Постепенно дистанция увеличивалась, рогатка становилась мощнее, и дошло до того, что я начал специальные снаряды для неё покупать.

Мелкие камешки подходят для точной стрельбы меньше всего. Методом проб и ошибок я выбрал для себя идеальную пулю – это гайка под ключ номер семнадцать. Пробовал и шариком из подшипника, но гайку зарядить проще и быстрее, опять же, пальцами держать удобней. Хотя шарики я тоже использую, особенно если приходится производить выстрел с дальней дистанции. Всё же аэродинамика у шарика гораздо лучше.

Та рогатка, что уже дожидается меня в пункте доставки, должна пробить металлическую бочку с тридцати шагов. По крайней мере так заявлено в описании, и даже видео имеется, чтобы доказать правдивость написанного. Четыре жгута, титановый корпус, удобная рукоятка с углублениями под пальцы и обтянутая кожей, специальный упор в предплечье, который имеет встроенный магнит для быстрого доступа к снарядам. И даже ЛЦУ, – лазерный целеуказатель, – имеется, но устанавливать я его не буду, на самом деле опытному стрелку он только мешает.

И вот сегодня я вначале поеду на стрельбище и проведу там пару часов, чтобы привыкнуть к этому чуду. Затем домой, переоденусь и в спортзал, а вечером, как настоящий поклонник ЗОЖ, напьюсь в слюни и завалю какую-нибудь красотку.

Новенькая Митсубиши Паджеро послушно заурчала дизелем, я запрыгнул в салон и приоткрыл окно, чтобы немного выпустить духоту из салона. Услужливо включился климат-контроль, магнитола подмигнула экраном и запустила песню группы «Korn». Настроение сразу стало ещё более приподнятым и энергичным.

Передача в положение «D» и педаль в пол – машина с визгом покрышек сорвалась с места. Педаль я тут же отпустил, пошутили, и хватит. Водить я люблю быстро, но аккуратно, лишний раз стараюсь не лихачить.

– Вот она, моя прелесть, – с улыбкой произнёс я симпатичной девчонке, которая выдала мне мою покупку. – Спасибо тебе, добрая фея.

Она мило улыбнулась в ответ, но комментировать не стала, а я не стал продолжать, подхватил коробку и вышел на улицу...

– Твою мать, – пробормотал я и обернулся назад к двери.

Пункта выдачи интернет-магазина как будто никогда и не было здесь, я даже внутрь снова заглянул. Пустые витрины, некоторые перевёрнуты, потолок в одном месте провалился внутрь. Закрыв дверь, я осмотрелся ещё раз, ущипнул себя, постучал по щекам, закрыл пару раз глаза и даже несколько раз вошёл и вышел обратно. Ничего не помогло.

Полностью вымерший город. Тишина такая, что я слышу, как шуршит пакет, подбрасываемый ветром. На тротуарах мусор. Не тот, что оставляет за собой человек, хотя его тоже хватает. Но мы больше привыкли гадить системно, в одну большую кучу. Стоит только появиться одному фантику, как к вечеру это место превращается в срач. Здесь же природа распределила мусор равномерно, наматывая его у преград и щедро перемешивая всё это с прошлогодней листвой. Картину запустения перепутать невозможно. Даже если войти в брошенный дом, который простоял всё это время закрытым, сразу понятно, что здесь никто не живёт. Примерно это я сейчас и ощутил.

Город мой, сомнений в этом нет никаких. Я знаю все эти вывески, знаю, как добраться до дома, и могу точно сказать, где на тротуаре в этом районе не хватает одной плитки. Собственно, возле неё я сейчас и стою с задумчивым видом. Это не сон и не глюк, в этом я уже тоже убедился.

Я вошёл в небольшое уличное кафе и, подняв стол и стул, уселся. Спиной прижался к зданию, а стол по правую руку, чтобы не мешал, если вдруг придётся быстро встать. Коробку на стол, быстро срываю упаковочную плёнку, жгуты в специальные зажимы, упор для запястья, затем посмотрел на лазерный указатель и просто сунул его в карман.

– Блин, патроны, – сквозь зубы процедил я.

Коробка с шариками и гайками осталась в машине, их я ещё вчера купил и бросил под сиденье. Так, без паники, здесь наверняка что-то найдётся, в крайнем случае до строительного дойду.

Кроме небольшой горстки мелочи, в кассовом аппарате больше ничего не нашёл. Десятирублёвая монета прекрасно примагнитилась к упору, и как снаряжена довольно хороша. Несколько двушек я прижал под мизинцем и безымянными пальцами, одну зарядил в жгут, выбрал себе окно метров за тридцать и навскидку метнул монету в том направлении. Рогатка хлопнула, послышался свист, а через мгновение звон разбитого стекла. Движением руки подкинул жгуты, поймал их в полёте, тут же зарядил ещё раз и ещё, и ещё, выстреливая трижды за пару секунд.

И что дальше? Я стоял и моргал глазами. Первую задачу я выполнил: абы как вооружился, а вот зачем и что делать теперь, не понимал. Новая покупка на мгновение отвлекла меня, но первичный азарт прошёл, а вот осознание происходящего только-только начало догонять.

На стене напротив надпись: «Мы все умрём, какая разница как?». Что здесь произошло? Война? Какой-то вирус выкосил всё население? На войну не тянет, здания целые, дырок от пулевых попаданий не видно. На глобальную катастрофу тоже не очень-то похоже, я имею ввиду наводнение, ураганили землетрясение. Может инопланетяне захватили землю и всех испарили, как в фильме «Война миров»? Тогда где они сами? Почему победители не ходят сейчас по городам и не колонизируют нашу планету? Вопросов больше, чем ответов.

Иду по пустой улице. Вдоль тротуара кое-где стоят припаркованные автомобили, давно стоят, окон уже не видно за слоем грязи, даже цвет почти неразличим. Впереди вывеска: «Рыбалка». Она давно упала и по принципу «Вертушка на деревенской калитке» заблокировала дверь. Но здесь уже давно вынесли окно, при этом вместе с решёткой. Это месиво валяется рядом, а весь тротуар так и остался засыпан битым стеклом. Об этом сказал его хруст под моими кроссовками.

В магазине раздался шорох, будто там собака или какой ещё зверь. Булки на заднице сжались так, что ими можно было лом перекусить. Руки мгновенно вспотели и затряслись, это плохо, так не пойдёт. Я попытался успокоиться, вытер большой и указательный пальцы о штанину и вложил монету в жгут. Десятка прекрасно встала в кожаный захват, а я попытался заглянуть внутрь.

Очень осторожно и тихо, стараясь даже не дышать лишний раз.

Грохнула падающая витрина, заставив меня вздрогнуть и отскочить от окна. Из помещения вылетел какой-то мужик в разодранной одежде. Молча, без криков, хрипов и стонов, он мгновенно вцепился в мою рубашку и потянул на себя. Ткань затрещала, а начал кричать в мёртвое лицо человека. В том, что оно таковым являлось, я не сомневался. Белые глаза будто затащило плёнкой, обглоданные кости лица, волосы словно пакля и абсолютно никаких эмоций, только раскрытая пасть.

Я упал, мертвец очень быстро оказался сверху и прижал меня своим телом к брусчатке, не давая и шанса на то, чтобы выскользнуть. Всё, что мне удалось сделать, так это подсунуть своё предплечье с упором рогатки ему в шею. Зубы клацнули прямо перед моими глазами. Откуда взялись силы, не знаю, но я каким-то образом ухитрился оттянуть от себя эту жуткую рожу, согнуть ноги в коленях и скинуть с себя это чудовище. А затем я бросился бежать.

Дальше начали твориться вообще невообразимые вещи. Мертвец бросился следом, да с такой скоростью, что я едва ли смогу оторваться. Но адреналин помогал, и так хорошо, что я летел, не чувствуя земли под ногами. Свернул в какой-то проулок и резко остановился, чуть не врезавшись в другое чудовище.

Сильный торс с длинными руками, которые почти касались земли, жуткая рожа раскрылась на три лепестка, и из его глотки вырвался кошачий визг. Я упал на задницу, закрыл глаза от столь сильного страха, что сердце рухнуло в пятки, и приготовился умереть.

За спиной раздался влажный, какой-то чавкающий хруст. Такой я слышал только тогда, когда кто-то разделывал мясо и, подрезав в нужных местах, пытался разделить суставы. Копашение закончилось, но я всё ещё оставался жив. Глаза я смог открыть только через пару минут. Меня трясло, да так сильно, что пришлось зажать руки между колен, чтобы они перестали подпрыгивать. Я сидел на грязном асфальте в разорванной рубашке и покачивался взад-вперёд, не забывая, до кучи, хихикать.

Затем я блевал, долго и тщательно прочищая свой желудок. А всё от того, что решил посмотреть, что же творится за моей спиной, откуда совсем недавно доносился шум. Ожившего мертвеца просто порвали на части в прямом смысле этого слова. Одна нога находилась отдельно, кишки валялись неподалёку, а буквально в паре метров от них лежала верхняя половина туловища со смятой головой. Может бывшего человека это и не впечатлило бы, но моя детская психика, которая воспитана работой в офисе, такую картину не смогла принять спокойно.

Я выворачивал содержимое желудка, а когда вроде бы всё начинало успокаиваться, глаза снова тянуло в сторону порванного тела, и я предсказуемо опять содрогался от рвотного рефлекса. Сколько времени прошло, не знаю, но в итоге я поднялся на ноги и, пошатываясь, куда-то пошёл.

Сознание включилось, когда я уже находился дома. Квартира на две комнаты, всё правильно, но где мой евроремонт, за который я заплатил почти три миллиона? Нет, здесь тоже всё вполне прилично и вкусно, но дешево. Не сказать, что и жил на широкую ногу, да и в квартире я всё делал своими руками, но материалы для этого покупал самые лучшие. А что, зарплата позволяла.

Я встал с дивана и начал ходить кругами по квартире, которая казалась мне совершенно чужой, но вот какое дело: фотографии и документы имели моё лицо. Мало того, они лежали именно там, где я их храню, в комоде, в нижнем ящике, в коробке из-под ботинок. Почему-то этот момент волновал меня больше того, что буквально недавно я чуть не погиб.

На балконе обнаружилась охотничья одежда, и она так же, как и у меня, висела в предназначенном для этого шкафчике. Но когда я её примерил, вещи оказались маловаты, не все, конечно, но большинство. Впору пришёлся плащ с капюшоном цвета хаки и новенькие ботинки. Также подошли штаны и майка, а вот куртка отказывалась налезать на плечи. Точнее, натянуть-то её получилось, но двигаться так было крайне неудобно.

Кухня порадовала пачкой макарон и пакетом с солью. Недолго думая, я развёл огонь на балконе в небольшом переносном мангале. Затем вскипятил воду и сварил всю свою находку. Без аппетита поел, просто потому, что надо, и о чудо, стресс начал отступать, а мозги стали соображать. Но всё это продлилось недолго, буквально через десять минут я крепко спал, свернувшись калачиком на старом диване.

Проснулся я среди ночи. Что заставило мой организм разбудить своего хозяина, непонятно. Возможно, странные звуки, которые доносились с улицы, а может быть чувство опасности, которое я почему-то внезапно ощутил. Вскочив с дивана, я метнулся на балкон. Темнота мёртвого города выглядела иначе, не так, как я привык. В любой, даже самой глухой деревне, в наше время есть свет. Не абы какой, но хоть одна лампочка на весь посёлок имеется. Сейчас на улице не было видно абсолютно ничего.

Подул лёгкий ветерок, и тучи ночного неба расступились, высвобождая лунный свет. И в этих бледных лучах я наконец увидел то, что происходило во дворе. Трое мертвецов ужинали своим разорванным товарищем.

Желудок снова отказался смотреть на эту картину, и вниз с балкона полетел мой недавний ужин. Внутренности отозвались болью, пищевод обожгло, я попытался удержать в себе пищу, от чего всё это попало мне в нос.

Естественно, что все мои звуки не остались незамеченными, и троица мертвяков весело сорвалась с места. Они подбежали под мой балкон и попытались дотянуться до меня руками. Я немного успокоился и постарался не смотреть на то, что осталось от их ужина. Вытер рот курткой защитного цвета, которая так и осталась валяться на полу балкона, и ещё раз взглянул на прыгающих внизу зомби.

– Сейчас, ребята, я вас покормлю, – пробормотал я и вернулся в квартиру.

Лунный свет, который лился снаружи через окно, прекрасно освещал всё пространство. Рогатку я обнаружил там, где и оставил, на кухонном столе. Мысленно обозвал себя последними словами, подобрал своё оружие и снова вышел на балкон. Мертвецы находились всё там же, вот только прыгать и тянуть вверх руки прекратили. Медленно обнюхивая воздух вокруг, они снова стали поворачивать к недавней трапезе.

Десятирублёвая монета пробила череп первому в тот момент, когда тот сделал первый шаг. Остальные замерли, но так и не поняли, откуда прилетел звук. Вторая монета сделала копилку из черепа другого зомби буквально через секунду. Оставшийся мертвец резко вскинул

свою морду кверху и уставился на меня своими белыми мутными глазами. Он даже с места сойти не успел, так и осыпался кучей грязных тряпок прямо под моим балконом.

А меня снова начало выворачивать наизнанку. Когда же это кончится? Я же должен привыкнуть ко всему этому дерьму. Внутри зародилась какая-то злость, или ярость, причём не на мертвецов на улице, не на всю эту ситуацию, в которой я случайно оказался, но на себя самого. За то, что я такой тепличный, а ведь не раз разделявал туши зверей и птиц. Убивал на охоте, ходил в зал, занимался спортом, и всё ради чего? Чтобы вот так каждый раз блевать при встрече с опасностью?

Несколько раз ударил себя по щекам, помотал головой и постарался настроить мыслительный процесс. Вроде помогло, картина с разорванным трупом и умирающими от моей руки монстрами отступила. Я открыл вещевой шкаф на балконе, вывалил всё содержимое под лунный свет и принялся перебирать эту кучу. Вначале я хотел просто отвлечься, но в итоге и пользу получил.

Шикарный нож ручной работы звякнул по бетонному полу, когда я потянул за край какой-то промасленной ветоши. Я осмотрел свою находку, вытянув лезвие из кожаных ножен. Рукоять на ощупь оказалась тёплой и приятной, выполнена она была так же из кожи.

Отложив находку в сторону, я почти сразу вытянул из кучи очередной счастливый билет: брезентовый рюкзак. Я обрадовался обновкам, но самым главным подарком оказался деревянный ящик с россыпью болтов и гаек.

На улице уже начало светать, когда я принялся отбирать из всей кучи нужные мне размеры. Высыпав содержимое прямо на пол, я пальцем разделял гайки на разные кучи. Семнадцать и девятнадцать отдельно, тринадцать отдельно, так же образовалась отдельная кучка усиленных шайб. Я радовался, как ребёнок, когда среди всего этого многообразия обнаружил четыре металлических шарика диаметром чуть больше сантиметра.

Я распахнул добро по карманам плаща. Они, кстати, оказались очень удобные, и их было много. Нож нацепил на ремень, который обнаружил в шкафу и продел в камуфляжные брюки. А вот с рогаткой всё было не так просто. Всегда забавлял этот момент: чем дороже и качественнее вещь, тем меньше всевозможных девайсов идёт к ней в наборе. Вот никому не нужный ЛЦУ к рогатке они положить догадались, а специальную кобуру – нет.

Я скрутил жгуты и сунул оружие за поясной ремень, затем немного подумал и решил оставить её в руках. Критично осмотрел себя в зеркало на выходе и тяжело вздохнул – да, вид, конечно, у меня ещё тот. И тут до моих ушей донёсся пронзительный девичий крик.

Глава 2. Гнев

«Кто-то кричит», – пронеслась в голове мысль, а ноги уже несли меня на улицу. По подъезду я пробежал словно лось, но вот у подъездной двери замер. Пришло понимание того, что я делаю, и меня тут же сковал страх. Липкий, мерзкий, руки затряслись, внутри образовались холод и пустота, так жутко мне не было никогда в жизни.

Даже когда я впервые попал в аварию, не сильно, так, боками притёрлись со встречным транспортом, но машину выбросило с дороги и положило набок. На мне пара ссадин, да синяков с десяток, у встречного водителя совсем не хуже, ну может шишка на лбу большая, не более. Так вот, тогда даже испугаться не успел. Отходняк потом был, тошнило, слабость в ногах и всё такое. Но сейчас не мог ступить и шага, тело просто отказывалось выполнять команды мозга.

Крик снаружи наполнился ужасом и отчаянием, так происходит только перед самой смертью. Затем он перешёл в какой-то булькающий, будто этой женщине воды в рот налили прямо во время крика. Снова этот чавкающий влажный хруст разрываемого мяса и хрящей. Тот, кто его хоть раз услышит, больше никогда ни с чем не спутает. Картина растерзанного мертвяка вновь возникла перед глазами, и я выбросил себе под ноги утренние макароны.

Стало легче. Я вытер рот рукавом плаща и тут же начал плевать. Он был весь покрыт годовой пылью, несмотря на то, что висел в шкафчике. А снаружи наступила гробовая тишина. Ни хруста, ни криков, даже весёлого чавканья не слышно. Трясущимися руками я намагнитил несколько гаек на упор своего оружия и медленно приоткрыл ногой подъездную дверь. Сантиметр за сантиметром, стараясь не скрипеть старыми петлями.

В образовавшейся щели тут же появилась рожа мертвеца.

– Твою мать! – от неожиданности я отскочил и нелепо свалился на пол, оступившись о порог двери в тамбуре.

При этом я нечаянно толкнул дверь ногой и приложил ей в лоб мёртвого мужика. Он отлетел назад, но за его спиной стояли ещё двое. В отличие от фильмов, где зомби ходят будто лунатики, медленно загребая ногами и радостно урча, эти работали как питбуль. Молча, не произнося ни звука, они сорвались с места и бросились на меня, один из них продолжал сжимать в руке окровавленный скальп.

Сердце подпрыгнуло к горлу, а тело стало действовать само по себе. Я поджал ноги и, как только два оборванца приблизились ко мне, встретил их ударом ботинок в грудь. Оба отлетели обратно, по пути падая и образуя кучу в проходе. Об неё тут же споткнулся третий и полетел кубарем к моим ногам. И первое, что он сделал – это схватил меня за лодыжку, да с такой силой, что мне показалось, будто нога угодила в капкан. Второй ногой я начал стучать по его голове и пытался сбить цепкие пальцы, но всё было тщетно. Тем временем, упавшая парочка уже рванула в атаку с низкого старта. Я натянул рогатку и из положения лёжа вlepил одному из них гайку прямо в лоб. Тёмное отверстие в месте попадания, а мертвец по инерции продолжает лететь на меня. Падая, он прижал мою руку с рогаткой, а в этот момент поперёк первого покойника меня налетел второй. Им оказался подросток, и пока он соображал, что нужно сделать, чтобы добраться до меня, я перевернулся на бок, свалив с себя их обоих. Страх прибавил мне сил, и даже показалось, что они не такие уж и тяжёлые.

И тут я почувствовал жуткую боль в ноге, на которой продолжал висеть самый удачливый зомби. Он смог добраться до моей голени и впиться в неё зубами, прокусив камуфляжные штаны. Я взвыл от боли и вместо того, чтобы вlepить ему гайкой в лоб, принялся долбить его по затылку рукояткой своей рогатки. Затих он примерно после десятого удара, а рука покрылась чем-то влажным и липким.

Подросток, всё ещё оставшийся лежать под телом своего товарища, даже не попытался из-под него выбраться, но усердно желал поймать меня за бьющую левую руку. Наконец ему это удалось, и он резко дёрнул её на себя. Я полетел головой в стену, из глаз посыпались искры, а зубы клацнули так, чтоя думал, им хана. Боль в плече не дала выключиться сознанию, но в глазах поплыло. Я перехватил рогатку в правую руку и начал колотить мертвяка в висок. Несколько раз я больно прочертил по стене, но череп подростка поддался титановой конструкции, и мне удалось пробить височную кость. Когда из черепа брызнули первые капли серой массы, я начал истошно вопить, привстал на колени и продолжил бить, бить и бить, пока не рухнул без сил.

Сердце стучит, как бешеное, отдаваясь ударами кувалды в висках, звукисловно размазаны эхом, голова кружится, дыхание хриплое и становится всё чаще и чаще, тошнота...

– Сраный желудок, – в очередной раз я сплюнул кислотину. – Сука, хоть бы воды глоток.

И тут я вспомнил, что в бачке унитаза у соседей ещё осталось немного. Я сорвался с места и застучал ботинками по ступеням, поднимаясь на пару этажей выше. Влетел в туалет, скинул крышку с бачка и осторожно набрал в ладони воды. Ровно глоток, не больше. Пить я эту тухлуюслегка зеленоватую жидкость не собирался, а вот рот прополоскал. Сразу стало легче, но вот силна то, чтобы подняться, не нашёл. Так и сидел, привалившись спиной к стенке и закинув локоть на унитаз.

Труп женщины внизу уже не пугал, тошнота подкатывала, когда я смотрел на растерзанный труп, но уже не так сильно, как в первый раз. На ноги я поднялся с час назад, только прежде, чем покинуть подъезд, принялся обыскивать квартиры. В одной из них обнаружилась бутылка коньяка в подарочной коробке. Дешёвка, конечно, я такой и на халяву бы пить не стал, но сейчас мне было плевать на предрассудки прошлого. Я сделал несколько больших глоткой, не отрываясь от горлышка, затем несколько раз глубоко вздохнул и полил алкоголем прокушенную голень. Зажгло сильно, но я стерпел, только полотенце схватил и принялся обдувать «горящую» рану. Осторожно снял штаны, осмотрел укус и принялся удалять из него куски ниток.

«Лишь бы не загноилось», – пролетела мысль в голове.

– А то, что ты зомби можешь стать, тебя не волнует? – пробормотал я зеркалу в серванте и сам себе усмехнулся. – Уже сам с собой говоришь, псих.

Пошарив всё в том же старом эмалированном серванте, который был создан ещё советскими инженерами, я нашёл половинку флакона с «тройным» одеколоном и початую пачку бинта. Здесь же обнаружились таблетки в картонной коробке из-под ботинок и два маленьких пузырька с зелёнкой и йодом. На кухне в соседней квартире я отыскал бутылку с водой, ещё запечатанную и даже с газами. Там же схватил пузырёк с перекисью и пошёл обратно, чтобы сделать себе перевязку.

Я шипел, дул на рану, но усердно промывал её всем, что было доступно. К концу экзекуцииместо укуса даже онемело, мозг устал принимать сигналы боли и отключил рану от сознания. Хорошенько перебинтовал ногу, закрепил повязку пластырем и принялся рыскать по квартирам дальше.

Увидел бы сейчас меня кто-то из знакомых, смеху было бы. Я козырял по подъезду в рыбацком плаще, майке-алкоголичке и трусах, словно эксгибиционист какой-то. Меня даже улыбнула эта мысль.

Наконец я смог отыскать себе гардероб по размеру. В одной из квартир проживал человек со схожими габаритами, вот только по жизни он был ровным пацаном: одежда – сплошь спортивные костюмы. Я осмотрел себя в зеркало и ухмыльнулся, вид получился ещё более комичный, чем прежде. Хотя должен был признать – удобно.

Быстро вскипятив кружку минералки, залил ей «бич-пакет». Подождал немного и заглотил его чуть ли не в один заход, несмотря на мерзкий привкус йода. Сразу почувствовал себя

гораздо лучше. Нога постоянно ныла и зудела, но в зомби я превращаться не спешил, что не могло не радовать.

И вот сейчас, после того, как я перешагнул троих покойников на нижней площадке подъезда, стоял и рассматривал четвёртого. Делал я это не потому, что являюсь извращенцем, зрелище здесь очень жуткое. Так я старался воспитать свой желудок.

Оторвав взгляд от изуродованного лица, а точнее, кровавой каши без намёка на кожу, я двинулся в сторону строительного магазина. В нашем городе их два, и только один из них торгует тем, что мне нужно. По крайней мере гайки я себе там покупал.

Живу, точнее жил раньше в провинциальном городке. На работу приходилось ездить в областной центр, километрах в тридцати. По местным меркам это нормально, все так делают. У нас и квартирных домов раньше не было, лет пятнадцать назад строить начали. Жильё получается недорогим, а работа, можно сказать, под жопой. В Москве, вон, по два часа до работы добираются и при этом даже её пределов не покидают. Раньше меня звали Тимур Ильдарович Зумбаев, хотя и сейчас так зовут, но друзья чаще всего называли Зум, или Тим. Близкие и те, с кем мы вместе росли, конечно, называют Зум, особенно если учесть мои навыки по стрельбе из рогатки и современное понятие о приближении изображения камерой.

Именно Зумом меня называл мой близкий друг детства, который и держал этот строительный магазин. Он всегда привозил для меня гайки и шарики от подшипников. Я понятия не имел, работал ли он здесь, в параллельном мире, дружили мы или вообще никогда не были знакомы? Но в строительном всегда продают то, что можно зарядить в рогатку. В кармане плаща звенело с пару десятков зарядов, а это очень мало.

Идти приходилось осторожно, попасть в замес ещё раз меня не было никакого желания, и не факт, что получится отмахаться, как в подъезде. По пути всё было тихо, но возле магазина стоял какой-то ссутулившийся на один бок мертвяк. Он периодически вздрагивал и осматривал окрестности. Воздух над его телом струился, как бывает в летнюю жару над асфальтом, а изображение постоянно плыло. Гайку в кожаный захват, натягиваю жгуты – хлоп... Снаряд угодил прямо в затылок, но вместо того, чтобы упасть, тело мертвяка рассыпалось в пыль. Даже не рассыпалось, а разлетелось с лёгким хлопком, оставив висеть в воздухе серую взвесь. Нос услышал запах, а желудок тут же подпрыгнул к горлу.

– Мля, только не снова, – тихо прошипел я, но всё же не удержал в себе и вывалил содержимое вниз, на ветки дерева, на котором сидел.

И здесь начало твориться что-то невероятное. Вначале послышался топот, а затем в это вонючее облако влетела толпа мертвецов, особой эдак десять-пятнадцать. Они принялись водить носами и метаться во разные стороны. Снова порыв ветра, и меня снова накрывает вонючее облако, да в тот самый момент, когда я произвожу выстрел.

Гайка полетела в одну сторону, а блевотина в другую. Я еле успел ухватиться за сук, чтобы не рухнуть вниз, и своим шорохом привлёк отряд мертвецов. Те быстро сориентировались и подбежали к дереву. Принялись подпрыгивать и тянуть ко мне свои руки. Некоторые отходили назад, а затем пытались достать меня с разбегу.

Немного успокоив желудок, я разозлился, да так, что снова руки затряслись. Намагнитил на упор несколько зарядов, принялся методично отстреливать мертвяков. Последний упал, когда на предплечье оставалось всего три гайки. Я спустился вниз и принялся пинать мертвецов ногами. Кажется, я что-то бормотал себе под нос, а может мне это показалось. Очнулся я от резкой боли в голени, когда зацепил раной по торчащим из-под тела пальцам.

На тела я смотрел ещё долго, минут пятнадцать точно, пока до меня не дошло, что, кроме жалости, больше ничего не испытываю. Даже отвращение, которое заставляет меня ходить голодным уже вторые сутки, и то молчало. Я кивнул, что-то решив про себя, и шагнул в нутро строительного магазина.

Кому могло понадобиться мародёрство в строительном магазине условиях, которые творятся на улице? Тем не менее, все полки вокруг были перевёрнуты, цемент и гипсовая шпаклёвка рассыпаны по полу и перемешаны ногами. Рядом валялись лопаты и другой садовый инвентарь, а большинство полок были пустыми. Только ценники остались от бензопил и топов с гвоздодёрами. Похоже, замес был очень хороший.

Похрустывая саморезами, которые были рассыпаны по полу, я продвинулся в сторону прилавка. За ним творился бардак ещё хуже: все коробки валяются на полу, а содержимое просто покрывает пол ровным ковром. В таком дерьме мне гайки не отыскать. Осторожно ступая, я прошёл вглубь помещения. Там должна была находиться дверь, ведущая на склад. Собственно, там она и оказалась, выломанная и лежащая на полу.

Здесь царил относительный порядок, видимо, в зале произошла борьба, и весь этот кавардак оставлен в поисках оружия для защиты. А может зомби просто сожрали персонал, влетели в помещение и набросились на людей, попутно сшибая всё на своём пути.

Проведя взглядом по полкам, мне удалось отыскать коробку с болтами. Это хорошо, значит, рядом должны находиться шайбы и гайки. Я подошёл ближе и принялся осматривать все коробки, которые находились рядом. Мне в очередной раз повезло, я наткнулся на два плотных пакета, в каждом из таких находилось по пять сотен штук, если верить надписи на этикетке.

Одна из упаковок тут же была разорвана, а снаряды оттуда горстями пересыпаны по карманам. Спортивные штаны потяжелели и начали сползать, непорядок. Вернул половину гаек обратно в пакет, замотал его скотчем, чтобы те не высыпались, и, скинув рюкзак, положил на самом верху. Остальные снаряды приятно оттягивали карманы плаща.

Немного осмотревшись и проверив всё ещё раз, я утяжелил свою ношу ещё на один пакет, но гайками потяжелее. На девятнадцать называл бронебойными. Чем тяжелее снаряд, который выпускает рогатка, тем больше урона она наносит. Хотя меру нужно знать во всём.

Тишина, абсолютная, можно сказать, гробовая. Именно это меня просто убивало. Я привык жить быстро, с шумом и ветром. Должность позволяла, деньги тоже, так почему нет? Но сейчас, в этой гнетущей тишине, в которой, к слову, звуки присутствовали, но не было в них жизни. Той самой, человеческой, к ритму которой так привыкли уши и разум. Окружающий мир пел: птицы, шорохи ветра под софитами на крышах, шелест листвы на деревьях и травы под ними. Но всё вокруг казалось мёртвым.

Жрать хотелось так, что я готов был захомячить даже мертвяка. Шучу, не буду я эту тухлятину. Хотя вопрос с едой стоял уже очень остро. Буквально в нескольких шагах от строительного магазина находился супермаркет «Магнит», вот только я смотрел сейчас на его вычищенное нутро. Стёкла находились где угодно, но только не на своём законном месте, некоторые витрины валялись, но большинство всё же оставались на местах. И самое главное – все они были абсолютно пустыми. Но я с упорством маньяка продолжал искать хоть что-нибудь. И мне повезло. Под одной из витрин обнаружился батончик «Сникерс». Я набросился на него с такой жадностью, что едва обёртку успел сорвать, промедли мои руки хоть на мгновение, влетел бы вместе с фантиком. Допил остатки воды, которую обнаружил ещё в квартире, и принялся осматривать супермаркет дальше.

Обыск занял минут сорок. Двадцать из них я сидел и смотрел на богатый улов: четыре карамельки, пачка китайской лапшии три зажигалки. Лапша полетела в рюкзак, вместе с ней две зажигалки, одна в правый карман штанов, а в соседний аккуратно легли три конфеты. Я не удержался и сейчас нежно покусывал их сестрёнку.

Смысла оставаться в городе я больше не видел. Еды здесь вряд ли удастся отыскать, если только то, что закатилось под лавку, но на это придётся несколько дней потерять. Остаётся охота, а это именно то, ради чего я и покупал новую рогатку. Пачка соли бережно завернута в пакет, рядом небольшой сбор приправ, начиная от перца и заканчивая какой-то мудрёной смесью. Всё это покоится на дне рюкзака, и там же половина пакета с пшеном.

Немного поразмыслив, я решил посмотреть, что же творится в городах покрупнее. Прикинув трассу, по которой я всегда ездил на работу, развернулся в поле и пошёл по кратчайшему пути.

Судя по тому, что трава была сочная, сейчас самый разгар лета, впрочем, как и в моём мире. Значит, без еды не останусь, птицы, они все на лето прилетают. Зимой живности мало, многие звери в спячке, птицы на юге, а сейчас раздолье. И самое главное – никакого лесничего надзора.

В первую посадку я вломился как медведь и попёр вперёд, хрустя ветками, продираясь сквозь кустарник. Но войдя в лес чуть глубже, стал вести себя более аккуратно, стараясь не распугать всю живность в округе. Без ужина я сегодня оставаться не собирался, даже небольшую кастрюльку с собой прихватил.

Ветка под кем-то тяжёлым сломалась почти рядом, я даже вздрогнул от неожиданности. Медленно повернув голову в сторону шума, я замер и, кажется, перестал дышать.

Монстрбыл похож на кукурузину: мощные ноги с коленями как у кузнечика плавно переходили в броню наподобие черепашьего панциря. Но, в отличие от мирной медленной рептилии, этот был усыпан костяными шипами, вроде тех, что украшают булавы у богатырей. Руки этой твари были атрофированы и казались лишними маленькими отростками на теле. А в наверху панциря имелась тройная прорезь, которая несколько раз открылась, подобно цветку, и обнажила узкие органы, некогда бывшие глазами, а заодно и зубастую пасть.

Я стоял и не шевелился. Монстр покрутил своимзащитым в броню телом и, крикнув, как паровоз, умчался прочь. А я ослабил хватку рогатки и примагнитил гайку обратно на упор. Пронесло, но впредь нужно быть осторожнее. Непонятно, как эту сволочь убивать вообще, рогатка такую броню скорее всего даже не поцарапает. Надо поскорее подстрелить себе кого-нибудь на ужин и начинать искать людей.

Глава 3. Торг

Заяц шмыгнул мне прямо под ноги, я едва успел среагировать, но главное – успел. Теперь у меня точно будет ужин. При мысли о жирном наваристом бульоне у меня заурчало в животе, и пришлось отгонять мысли о еде. Самый лучший способ этого добиться – заняться делом.

Я подвязал зайца на ветку, вспорол брюхо и вычистил весь ливер. Если этого не сделать, то мясо начнёт быстро портиться. Хотел было сразу ошкурить, но не стал. Если бы был какой-нибудь пакет, то не вопрос, а так, нести окровавленную тушу, привязанную за рюкзак – не очень здравая идея.

Дальнейшая дорога по лесу пошла бодрее, настроение улучшилось, и появился некий азарт охотника. Я шёл, прислушиваясь к шорохам, всматривался в листву и хвою деревьев. Заяц, конечно, хорошо, но он один, хватит его на пару-тройку похлёбок, не более. С другой стороны, холодильника нет, и большой запас мяса мне ни к чему.

Я уловил какой-то шум впереди и решил вскарабкаться на сосну, от греха подальше. В моём случае лучше «перебдеть». Я затаился на широкой раскидистой ветке и начал присматриваться к месту, от которого исходил шум. Вначалендалеко от дерева, на котором я засел, появились мертвяки. Они выбежали, замерли и начали крутить своими уродливыми рожами, постоянно приносясь и прислушиваясь. У меня возникло такое ощущение, что они слепые.

Решив проверить свою теорию, зарядил монету, – гайку на такое жалко, – прицелился в ствол соседней сосны и отпустил жгуты. Раздался щелчок, и десятирублёвая вошла в мягкую древесину, погрузившись туда почти полностью. Зомби тут же подпрыгнули и с разбегу поочередно начали бросаться на дерево. Картина, конечно, комичная, но до них быстро дошло, что ловить здесь нечего, и они вновь замерли.

Место, из которого доносился шум, вновь оживилось, и то, что произошло дальше, заставило меня усомниться в собственном разуме. Из кустов с криками вылетел человек. Вроде всё нормально, люди часто выпрыгивают из кустарника, ничего особенного в этом нет. Вот только этот парень был одет в рубаху, расшитую красными нитками, и точно такие же шаровары. Поверх рубахи был брошен пояс, на голове шишак, в одной руке короткий меч, в другой щит.

Воин вылетел из кустарника и с разбегу влетел в пятерых мертвецов, приняв троих на щит. Зомби полетели на землю, как куклы, а парень начал танец с мечом. Пока первая тройка валялась, он одним взмахом снял голову ближайшему мертвяку. В это время на него рванул второй, парень принял его на щит, слегка при этом присев, а как только тело зомби коснулось деревянного диска, воин выпрямился и слегка подался вперёд. Окованный край щита ударил мертвяка снизу в челюсть, и тот отшатнулся назад, а славянский воин рубанул его мечом сверху вниз, разваливая голову на две части. На всё это у него ушло не более секунды, а двое противников уже не двигались. Но оставалось ещё трое, и вот они начали вскакивать и с низкого старта бросились на желанный ужин. Первых двух паренёк увёл с траектории броска щитом, он просто прикрылся им и слегка повернул корпус. Зомби отлетели от воина, как бильярдные шары, и по инерции пробежали вперёд несколько шагов. А вот третьему их товарищу повезло меньше – он с разбегу налетел на встречный удар мечом по шее. Голова полетела в одну сторону, а мертвяк продолжил свой бег и свалился в кустарник. Осталась всего пара, но они уже научились кое-чему и вместо того, чтобы тупо броситься на еду, разошлись в стороны и атаковали одновременно с обоих направлений. Но ловить им тут было нечего, парень оказался опытным мечником. Он сел на одно колено, прикрывшись щитом с одной стороны, и рубанул мечом по ногам мертвяку, который напал с другой стороны. Тот полетел кубарем на землю, лишившись одной ноги, а воинкаким-то замысловатым движением переброшил через щит первого зомби и тут же раздробил ему череп окованным краем диска. Затем он вальяжно подошёл

к тому, что остался без ноги, и, наступив ему ногой на спину, пробил основание черепа мечом, пригвоздив того к земле.

– Ну всё, паря, слезай, не бойсь, – жутко «окая», произнёс он. – Да слазь, говорю, не тронут они тебя боле.

– Это вы мне? – поинтересовался я.

– А ты ещё кого видишь? – покрутил парень головой, словно высматривая кого-то. – А ежели ещё раз мне «выкнешь», я тебе голову оторву.

– Это за что? – удивился я, вися на ветке как на турнике.

– Я тебе враг чужеземный, чтоб меня на вы называть? – попытался объяснить он.

– Странный ты какой-то, – сказал я, прыгнув вниз. – Ты из прошлого, чтоли?

– Что ты там бормочешь? – почесал он едва начавшую отрастать бороду. – Вроде и по-русски изъясняешься, но ничего не понятно.

– Ладно, – подумал я и решил перефразировать. – А какой сейчас, по-твоему, год?

– Знамо какой, – усмехнулся тот. – Семь тысяч четырёхсот двадцать восьмой.

– От рождества Христова? – переспросил я, ещё больше удивившись.

– Тьфу, – сплюнул тот мне под ноги. – Ты Латинянин, чтоли? От сотворения мира года считаются.

– Так, подожди, – я выставил руку с раскрытой ладонью вперёд. – То есть ты реально из прошлого?

– Я, паря, тебя не понимаю, – усмехнулся тот. – Что такое прошлое, государство какое?

– Нет, не страна это, – задумался я. – Это время, ну как тебе объяснить. А, вот, к примеру, сто лет назад было прошлое, сейчас настоящее, а через сто лет наступит будущее.

– Ты блаженный, чтоли? – с жалостью посмотрел он на меня. – То-то, я смотрю, одет странно.

– Почему блаженный? – опять удивился я. – Нормальный. И одет нормально, современно даже.

– Ну а как же тогда из былого можно попасть куда-то? – засмеялся тот. – Оно уже было, значит, ушло. Стало быть, умер я, – вдруг грустно произнёс тот. – А за то, что жил не так, за проступки свои иначе как в царство к Мару попал. Вечность мне теперь с её мёртвым воинством биться.

– А ты сам точно не блаженный? – с улыбкой спросил я. – Как же это ты так умер, а сам здесь стоишь?

– Битва у нас была, – начал он свой рассказ. – Варяги-беззаконники на деревню налетели. Вот мы мужиками и вышли против них. Славно бились, я вперёд рванул, чтоб главаря ихнего пришибить, а он по мне кистенем ударил. Вон, на шишаке мятина какая, – он продемонстрировал место, куда пришёлся удар. – А очнулся я уже здесь, в чистом поле. Вначале подумал, что к Батюшке Перуну попал, кричать, радоваться принялся, а тут Марово войско поганое. Так что вечность мне теперь с ними биться, пока Отец Перун меня в гости к себе не кликнет.

– Сказал бы я тебе, где ты, – усмехнулся я. – Вот только, боюсь, не поймёшь. Одно знаю точно, ты не мёртв, тебя перенесло в другой мир.

– Мару мир это, поганый он, – плюнул тот. – А ты кто таков? Как звать? Меня, вот, Родомиром батюшка нарёк, из славного рода Соколовых мы.

– Тимур, – ответил я. – Но друзья меня Зум называли. Фамилия такая, Зумбаев.

– Из татар, значит, – с уважением кивнул тот. – Славные воины. У Князя нашего полное войско татар имеется. Их ещё никому одолеть не вышло. Странно только, не чернявый ты, волосы светлые, кожа бледная.

– Это по матери, – отмахнулся я. – Генетика у неё сильная.

– Не понимаю я, что ты бормочешь вечно, – отмахнулся тот. – Мать – это святое, как и весь род твой, не смей их словами погаными называть, понял меня?!

Всё то время, что мы говорили, Родомир чистил меч пучками травы, затем занялся своим щитом. Осмотрев свою работу, он довольно крикнул и убрал оружие в кожаные ножны на пояс, а щит перекинул за спину. Я всё это время наблюдал за его действиями с улыбкой. Мне понравился этот воин, хорошо бы продолжить путь вместе с ним. Но не всё в этой жизни выходит так, как мы того желаем.

– Ладно, – оправил он свою рубаху. – Некогда мне с тобой лясы точить. Нужно искупить свои ошибки, чтобы Отец Перун простил меня.

– А пошли со мной, – вдруг предложил я. – Я тебе такое покажу, ты у себя подобное никогда не увидишь. Там дальше город из будущего есть.

– Что я, городов, по-твоему, не видел? – усмехнулся тот. – Нет, не нужно это ни тебе, ни мне. У каждого из нас своя судьба, и не следует ей противиться. Прощай, татарин Тимур, не посрами своих предков.

С этими словами он сделал несколько шагов и растворился в воздухе. Я даже слова сказать ему не успел, просто стоял и смотрел вслед, совершенно не понимая, что сейчас произошло. Трупы вокруг чётко и ясно говорили о том, что это не было галлюцинацией, но Родомир исчез. Я несколько раз обошёл вокруг это место, и следы на примятой траве указывали на реальность происходящего.

– Он что, вернулся? – пробормотал я. – Но как? А я? Как же я?!

Я принялся ходить через то место, где только что испарился Родомир. Даже разделил его на сектора, чтобы войти в него под разными углами. Пробовал с разбега, прыгал, входил осторожно, даже вползти пытался. Ничего. Однажды только ощутил, как поднялись волоски на руке, словно воздух вокруг наэлектризован. Но больше ничего добиться так и не смог.

Я кричал, ругался, предлагал всё что угодно, чтобы попасть обратно домой, плакал и кидал в это проклятое место палки. Даже руку порезал и кровью место обвёл, но так ничего не добился.

А тем временем в свои права начала вступать ночь. До города я так и не успел, а ночевать в лесу, который кишит разными тварями и ожившими мертвецами – то ещё удовольствие. Но выбор невелик, идти по темноте – ещё более худшая затея.

Я принялся готовить место для ночлега. Вначале притащил целую кучу сухих веток и разложил с их помощью круг. Рассчитывал так, чтобы его невозможно было перешагнуть. Затем развёл костёр и начал разделять зайца. Шкура слезла будто чулок, даже подрезать лишний раз не пришлось. Острый нож моего дубля из этого мира прекрасно справился с хрящами, и теперь передо мной лежали четыре куска зайчатины. Кастрюлю я повесил над костром, наполнил водой из пластиковой бутылки, которую мне удалось наполнить на роднике в овраге, кинул немного соли и порезанную на куски зайчатину. Затем добавил перца и лавровый лист и накрыл крышкой. Дикie звери жёсткие, готовятся долго, но это если вы хотите, чтобы получилось мягкое, наваристое мясо. Мне же было до лампочки, жрать хотелось так, что я готов был вгрызаться даже в сырую зайчатину.

Крупы я засыпал минут через двадцать, после того, как закипела вода. А когда снял кастрюлю с огня, набросился на кашу, которую в прошлой жизни не стал бы есть, даже если бы мне заплатили. Но сейчас, обжигая язык и нёбо, я закидывал в себя это варево. Обсасывал заячьи кости дочиста, даже хрящи сгрыз, хотя всю жизнь ненавидел, когда они мне попадались.

Сытость навалилась внезапно, а вместе с ней начали тяжелеть глаза. Спать на земле я не решился. Подвизал кастрюлю с остатками еду на ветку повыше, закрыл крышкой, чтобы ночные птицы не сожрали остатки, и, закинув за спину рюкзак, начал карабкаться на знакомую сосну. Задремал я, едва получилось более или менее устроиться.

Утро началось с падения вниз. Всё-таки ветка – это не кровать, и стоило мне попробовать перевернуться на бок, как моё тело тут же ощутило на себе все законы тяготения. Сгруппиро-

ваться я попросту не успел и больно ударился лицом и локтём о землю. Нос сразу потёк, а на губах появился металлический привкус крови.

Чертыхаясь, я сел спиной к дереву и закинул голову вверх, пытаюсь остановить кровь. На моё счастье, внизу никого не было, даже трупы, которые оставались со вчерашнего дня, никто не тронул. Зеркала у меня с собой нет, так что умываться пришлось вслепую. Было ощущение, что кровь я просто размазал по лицу, вместо того, чтобы смыть её. В очередной раз взобрался на сосну, чтобы снять с ветки рюкзак. Затем снял кастрюлю и заново развёл огонь.

Три куса зайчатины уже должны были хорошо просолиться, теперь их нужно запечь. Побродив по кругу, отыскал большой лопух и нарвал целую охапку огромных листьев. Мясо я потушил в кастрюле, вначале съев все вчерашние остатки, затем остудил его и завернул в листья лопуха. Получилось три небольших свёртка. Их я убрал в рюкзак, переложил вещами для того, чтобы листья не порвались и не уделали мне всё. Затем приспустил штаны и залил остатки костра. Всё, готов к дальнейшему пути.

С грустью я осмотрел то место, в котором вчера растворился воин Родомир, тяжело вздохнул и отправился туда, куда и собирался с самого начала.

* * *

Город раскинулся впереди, как каменное чудовище среди бескрайнего поля. Каждый день, когда я ехал на работу, замечал над ним некое марево, будто облака или туман. Этот «смог» всегда висел над областным центром. Сколько я себя помню, столько и помню эту дымчатую взвесь. Но сейчас над ним было абсолютно чистое небо, по которому плавно, с эдакой ленцой двигались пушистые белоснежные облака.

Город мёртв, повержен природой и своим создателем – человеком. И это видно сразу. Городской шум можно уловить за десяток километров, но сейчас, кроме звуков природы, не было ничего. Казалось, даже звуки моих шагов разносит на многие кварталы вперёд, настолько тихо сейчас было на улицах. Ветер гоняет мусор, иногда закручиваясь в причудливые узоры в закоулках. Кричат птицы, и иногда слышится звук коготков по асфальту.

Продуктовый магазин на задворках оказался нетронутым. Видимо, людям было не до него, когда всё это началось. Это в моей провинции мертвецов было не так много, но здесь толпы быстрых зомбискорее всего опрокинули выживших за секунду. В любом случае кто-то сопротивлялся, возможно, даже смог убежать и сейчас отсиживается в глухой деревне. Но они скорее всего грабили очевидные места, супермаркеты или магазины в собственном районе. А этот, который одиноко стоит в «квадрате» домов, никто и не заметил.

Окно брызнуло разбитым стеклом. Хозяин магазина даже решёткой на окнах не озаботился. А с другой стороны, зачем ему это, если вывеска гласит, что тот работает двадцать четыре на семь. Но входная дверь оказалась заперта, я специально проверил.

Натянув рукава плаща на ладони, я влез в разбитое окно, предварительно закинув внутрь рюкзак. Магазин оказался обычным, районным, здесь можно было приобрести практически любую мелочь, если ты забыл это сделать в центре. На полках лежал засохший, покрытый толстым слоем плесени и пыли хлеб, рядом витрина с макаронами и крупой. Почти все пакеты разорваны, и их содержимое разлетелось вокруг, а рядом остались улики совершивших это в виде мышиных какашек. А вот тушёнку и другие консервы им повредить не удалось.

Я достал из рюкзака свёртки лопуха и принялся жевать варёное заячье мясо. Смысл таскать его с собой, если есть консервы, которые можно хранить не один год. Когда от зверя остались только кости, я выбросил их на улицу и приступил к сбору еды.

Удалось обнаружить несколько нетронутых пакетов с перловой крупой, пару пачек макарон. К ним присоединились тушёнка и бутылка растительного масла, пачка крупной соли и хорошая пачка острых приправ. Заодно я прихватил несколько упаковок с одноразовыми паке-

тами, пару рулонов с туалетной бумагой, мыло, пасту. В общем, куча необходимого постепенно выросла до таких масштабов, что упаковать её в свой рюкзак не представлялось возможным. Пришлось ещё раз пересматривать свои приоритеты. Может быть в дальнейшем мне удастся обзавестись более вместительным походным рюкзаком, но пока придётся чем-то жертвовать.

На пол полетели сменные вещи, ничего, переживу как-нибудь, в крайнем случае новые найду.

В магазине я провозился почти два часа. Вышел точно так же, как и вошёл – через разбитое окно. Накинул на плечи рюкзак, который тут же придавил меня к земле, но тяжесть его была приятной, затем осмотрелся и двинулся ближе к центру. Там я собирался обзавестись машиной. Угонять я их не умею, а искать ключи можно до второго пришествия. Так что выбор очевиден: в центре находится два автосалона, там и ключи на стойке имеются, и машины в зале. Я кивнул сам себе, подтверждая правильность задуманного, и отправился в путь.

По центральным улицам решил не идти, сразу же свернув в подворотни. Город я знал достаточно хорошо, потому как все свои юношеские годы провёл здесь. Мы тогда пацанами – каждый вечер сюда на автобусе ездили, бывало так, что обратно только на попутках получалось добраться, а бывало, что и ночевать приходилось. Здесь я впервые влюбился и здесь же впервые получил в рожу за неверный выбор возлюбленной. Но это только сделало нашу любовь крепче. Затем институт, пьянки до утра, бесцельное шатание по улицам в поисках приключений на задницу. В общем, город мне был родным и понятным, не заблужусь даже с закрытыми глазами.

Несколько кварталов удалось пройти спокойно, а вот в следующем меня поджидала тройка мертвецов. Шуметь или убегать я не стал, бояться тоже надоело. Скинув рюкзак и осторожно положив его на газон, я намагнитил на упор несколько гаек. Спокойно вышел из-за угла и окликнул мертвяков. Те резко дёрнули головой в мою сторону и тут же сорвались с места. Хлопнул жгут, и первый зомби споткнулся, полетев кубарем на асфальт. Второй рухнул через мгновение, а третий свалился мне прямо под ноги, даже рюкзак слегка головой подвинул.

Глупо было с моей стороны привлекать к себе внимание, но хотелось пощекотать нервы. Взвесив на себя поклажу и подкинув несколько гаек на магнитную полосу упора, я продолжил путь.

Настроение было так себе, я даже не совсем себя понимал. Вроде мне и начала нравиться эта свобода, но внутри постоянно присутствовало какое-то сожаление. Иногда хотелось кричать, а затем тут же нападал задор и веселье, а спустя две-три минуты я был готов разрыдаться. Все эти эмоции смешались, не давая сосредоточиться и спокойно спланировать свои дальнейшие действия. Однажды я уже ощущал нечто подобное. Такое было прямо перед моим повышением по служебной лестнице. Мне необходимо было продержаться на первом месте среди всех менеджеров, и я пахал по двадцать часов в сутки. В тот год я пришёл вторым, а затем наступили новогодние праздники. И вместо того, чтобы радоваться им и веселиться, как все, я занялся самокопанием. В итоге меня повысили, я стал начальником отдела продаж, но стоило мне это капитального нервного срыва и двух недель на больничном. В последствии я почти полгода ещё антидепрессанты принимал. И вот сейчас на меня накатывало нечто похожее. Только сейчас мне вряд ли найти докторов или нужные таблетки, придётся решать всё это самостоятельно.

Глава 4. Депрессия

А вот, собственно, и он, автосалон. Здесь их два: один работает со всеми подряд, а второй, напротив которого я сейчас стою, только с концерном «Volkswagen». Не сказать, что я фанат данной марки, но на данный момент это лучшее, что сейчас есть.

Если бы я знал, как тогда ошибался.

Звук выстрела разорвал тишинуподобно грому и полетел по улицам пустого города. Брызнуло стекло, а дальше время замерло и превратилось в кисель. Я уже лежал на земле, прижавшись к низкому цоколю, а стеклянные осколки всё ещё продолжали лететь, играя неровными гранями на летнем солнце. Упасть я успел за мгновение до выстрела. Мне удалось приметить за окном силуэт человека, который держит в руке нечто и направляет в мою сторону. Мозги сработали раньше тела, спасая своего хозяина.

– Эй, а ну вали отсюда! – услышал я голос из автосалона, и в нём явно прослеживались нотки украинского акцента.

– У меня граната есть, – громко сказал я. – Я сейчас её в тебя кину, сам вали.

– Что-то ты не больно торопишься, – сказал тот, шокая на первом слове. – Врёшь, поди?

Я зарядил рогатку семнадцатой гайкой и, осмотревшись, подобрал какой-то камень. Больше не говоря ни слова, я начал прислушиваться, прикрыв при этом глаза. Звуков движения из разбитого окна не доносилось, а я ждал, пока человек снова заговорит.

– Эй, ты чего притих? – он наконец не выдержал и задал вопрос.

Я тут же метнул кусок дорожной плитки на звук и, как только уловил шорох изнутри, резко высунулся, натянул тугие жгуты, но не до конца, чтобы не убить человека. Хлопок, гайка со свистом улетела в голову человека, а я снова свалился на тротуар, прикрываясь цоколем. Что-то грохнуло по кузову автомобиля, и наступила тишина. Я лежал какое-то время и боялся высунуться, затем попробовал помахать ботинком над отливом под окном, даже рукой немного поводил. Тихо.

Приподнявшись, я сразу заметил дело своих рук. Человек, который стрелял в меня, был один, и сейчас он лежал в странной позе возле новенького «Пассата», на крыле которого имела отчётливая вмятина. Я тут же подскочил и полез в окно. Чуть не упал, поскользнувшись на осколках стекла, и быстро подбежал к новому знакомому. Хотел было связать ему руки, но бросил эту затею, заметив его отсутствующий взгляд. Парень был мёртв. Виноват был я, но не в прямом смысле. Гайка попала ему прямо в лоб, так, как я и планировал, а когда его сознание потухло, тело всё ещё продолжало движение, пытаясь спасти своего хозяина от осколков лже-гранаты. А когда сигнал из мозга перестал подавать команды, человек упал и ударился о заднее крыло машины. Инерции оказалось достаточно, чтобы тот сломал себе шею. Чистая случайность, не более.

Вот только мой мозг, который продолжал жить воспитанием мирного времени, подал мне эту ситуацию под другим соусом. В голове тут же принялась пульсировать мысль: «Я что, убил его?! Убил человека?!». Голова закружилась, ноги и руки затрясло, а затем уже надоевший мне рвотный рефлекс.

«Да когда же я наконец смогу нормально на это реагировать? Нет, что я несу? Так нельзя!» – мысли стали метаться в моей голове, и снова подступила тошнота. Наконец я заставил себя успокоиться. В желудке более или менее улеглось, рот я прополоскал водой из пластиковой бутылки, и теперь дико захотелось жрать.

* * *

– Ненавижу есть один, – сказал я мертвецу со сломанной шеей, который сейчас сидел с неестественно вывернутой головой и при этом уже начинал пованивать.

Это я усадил его напротив и закрепил спиной у колеса. Штаны у него оказались обгажены, но мне почему-то было всё равно. На меня вообще навалилось безразличие ко всему происходящему. Недаром говорят: «Будьте осторожны со своими желаниями». Вот и моё сбылось – стало всё равно.

– Ты понимаешь? Я устал от одиночества. Я всю жизнь один. Нет ни жены, ни подруги, родители в деревню жить уехали. А я как в институт поступил, так один и живу, – рассказывал я покойнику, периодически закидывая в рот холодную тушёнку. – А ты знаешь, сколько у меня было баб? Не знаешь, вот то-то же. А вот той самой не было. Никогда, понимаешь? – я закинул очередной кусок тушёного мяса и спокойно прожевал его, прежде чем продолжить. – Вот так, жил в постоянных тусовках, почти каждый вечер новая девушка, и был при этом одинок. Прикинь, какая ирония? – я даже посмеялся немного. – А знаешь, что самое страшное? Всё это я осознал здесь, не в том смысле, что в автосалоне, я имею ввиду весь этот мир.

Труп сидел молча и наблюдал за мной своим отсутствующим, мёртвым взглядом. Первая пустая банка уже покатила по полу, и я принялся открывать вторую. Вкуса не было, ощущения сытости или голода тоже, но я упорно вскрывал консервы, чтобы продолжать жевать. Всё для того, чтобы не уходить никуда, чтобы был повод сидеть здесь ещё и ещё.

– Я же начальник теперь, – засмеялся я, рассказывая, как соблазнил молоденькую девчонку, которая пришла устраиваться на работу. – А она стоит, глазами хлопает, я же вижу, что она и половины не понимает из того, что я ей говорю. Но красивая, сука, у меня даже в штанах всё зашевелилось, когда она вошла...

Я что-то ещё ему рассказывал, когда перевязывал свою ногу. Вроде даже про то, как эту самую рану и получил. Она выглядела довольно неплохо, края, конечно, розовые, может воспаление начаться, но вроде не опухла и не болит, чешется только, зараза. Густо намазал зелёной, продолжая рассказ, наложил новую повязку и принял антибиотик.

– Сука ты, понял! Зачем ты сдох, а?! Вот что, нельзя было просто вырубиться?! – орал на труп, кидаясь в него пустыми банками, затем подорвался и начал пинать его ногами.

Потом я упал, кажется, плакал. Нет, не плакал, я рыдал и орал благим матом.

* * *

«Кто-то ходит?» – была первая мысль от пробуждения. Часов нет, который час, непонятно. Я осознаю себя лежащим в машине на заднем сиденье. За окнами автомобиля ночь. Где-то недалеко раздаются странные звуки. Кто-то шмыгает, или нет?

«А я вообще уехал куда-нибудь или так и продолжаю находиться в автосалоне? Похоже, что второе», – решил я, когда уши уловили хруст осколков под чьими-то ногами. Посторонний звук тут же исчез, чтобы я в очередной раз услышал знакомый влажный хруст разрываемой плоти. И вот что странно, я повернулся на другой бок и провалился в сон.

Снилась какая-то чушь. Я бежал, прятался за большой железной дверью. Кто-то стучал в неё, пытаясь ворваться внутрь, и явно не для того, чтобы угостить меня конфетой. Или это было наяву? Не знаю. Мне очень жарко.

Я подпрыгнул на сиденье, больно ударившись головой о потолок, и зашарил вокруг себя руками в поисках телефона. Рука наткнулась на что-то холодное и поднесла к моим глазам рогатку. Все события прошедших дней лавиной ворвались в мою голову. Но чувствовал я себя замечательно, выпался, сыт, тепло и сухо. Окна в машине запотели так, что не было видно

ничего, что происходит снаружи. Я осторожно протёр себе щель и осмотрел совершенно пустое помещение. Нет, оно не было пустым, как заброшенная стройка, здесь всё так же ровными рядами продолжали стоять автомобили, но не было никакого движения. Та же картина ожидала меня с другой стороны, как с третьей и четвёртой. Осторожно открыв дверь, я выбрался наружу. Пол под ногами был испачкан, всюду валялись куски изорванной одежды. Мой вчерашний знакомый исчез, оставив после себя всё это месиво. Грязные следы остались на автомобиле, в котором я спал, значит, не приснилось, ко мне действительно хотели ворваться. Я подхватил плащ и рогатку с сиденья, накинул одежду и наконец-то отправился за тем, за чем я сюда пришёл.

Ключи, как я и полагал, обнаружили в кабинете управляющего салоном. Я знал этого человека, в моей прошлой жизни он был именно таким, каким сейчас смотрел на меня с фотографии у компьютера. Открыв ящик стола, я подобрал несколько брелоков от машин и отправился определять, где какая. Наконец поворотники одного из «Туарегов» мигнули. Остальные ключи полетели на пол, больше мне ничего не нужно. С бензином, а точнее, соляркой, разберусь после, главное сейчас – уехать отсюда. А там, на первой же заправке что-нибудь придумаю.

Запрыгнул в салон и вставил брелок в специальную прорезь, слегка утопил и дождался, пока включится панель приборов. Утопил кнопку «Старт», машина завелась практически моментально. И это несмотря на то, что простояла без запуска достаточно длительное время. Дворники заскоблили по сухому стеклу, больше размазывая по нему пыль, чем протирая. Бачок стеклоомывателя оказался пуст. Драгоценную воду на него тратить я не стал, покинув салон прямо через разбитое окно. Машина спокойно преодолела цоколь, ударив по отливу только задним бампером, но мне было плевать, теперь я на колёсах.

На заправке получился казус. Нет, топливо там имелось, и гораздо больше, чем мне необходимо, но как его достать без электричества, я не представлял. Внутреннее помещение сейчас напоминало фразу: «Взрыв на макаронной фабрике». Кавардак был такой, что сложно понять, где что лежит и когда всё это закончится. Омыватель я нашёл быстро, а вот с остальным были проблемы.

Ёмкости под топливо оказались под замком. Это очень странно, что за всё время здесь никто так и не озаботился сделать себе запас драгоценного ресурса. Но мне этот факт был только на руку. Бороться с замками варварским методом я не стал, решил вначале поискать ключи. В подсобке творился точно такой же кавардак, следы борьбы и старые пятна крови, которые стали почти чёрными от времени. Всё вверх дном, стол, стулья, даже шкафчики для переодевания валяются, показывая мне свою заднюю стенку. Ключи обнаружили сразу, они спокойно висели на крючке прямо у двери. Непонятно только, они это или нет.

Мне повезло, из четырёх ключей один подошёл. Откинув крышку, я почувствовал запах солярки, тут её и искать-то не пришлось. Чёрные буквы на крышке гласили о том, что же такое находится в этой ёмкости. А дальше начались проблемы.

Никакого насоса у меня с собой не было, а как ещё можно доставать топливо, я просто не подумал. Я стоял и тупо смотрел в «пещеру Аладдина», а в голове пульсировала какая-то идея, но я всё не мог ухватить её за хвост, чтобы выдернуть на поверхность сознания. Глазами я забегал по стене здания и наконец смело приложил себя ладонью по лбу. Пожарный щит, на котором висели небольшие конусообразные ведра, покрашенные в красный цвет. Осталось найти верёвку.

Таковой не оказалось ни в здании, ни возле него, но голова уже заработала в нужном режиме, а импровизация тут же принесла свои плоды. По идее, все здания на металлоконструкции выполнены по типовому проекту. Внутрь панели проводку не спрятать, и как правило её укладывают в специальные пластиковые короба. Именно такие я обнаружил и здесь.

Ведро полетело вниз, послышался всплеск, и назад я уже вытягивал несколько литров топлива. Работа шла вполне быстро, и уже через полчаса бак был залит под пробку. Всё вокруг,

конечно же, было залито соляркой, ну да и пёс с ней, халява. К сожалению, больше ничего взять с собой в запас я не смог в связи с отсутствием канистр или других ёмкостей. Только пластиковая баклажка от омывайки перекачивалась в багажнике на поворотах.

Сейчас мой путь лежал к тому самому магазину, который я обнаружил в самом начале. В нём всё оставалось ровно так, как и было на момент моего с ним прощания. Но сейчас меня не тянула вместимость рюкзака, а машина способна увезти на себе гораздо больше припасов. Так думал я, и мои доводы казались логичными. Вот только у судьбы, как всегда, были свои собственные планы на мой счёт, и они тут же проявились, как только я стал подъезжать к заветному месту с припасами.

Удар в бок автомобиля прилетел неожиданно. Тень, которая неслась ко мне со скоростью и завыванием локомотива, я заметил лишь краем глаза. Зато голова получила в полной мере, пока машина кувыркалась через крышу. Перед глазами всё поплыло, в ушах зазвенело, к горлу снова подлетел противный ком тошноты, но на этот раз я удержался. Второй удар я просто не смог предотвратить, потому что ещё недостаточно пришёл в себя, чтобы принимать какие-то решения. Но вот третий удар, после которого на меня посыпались брызги лобового стекла, заставил соображать быстрее.

На периодические завывания этого чудовища начали появляться и другие действующие лица. Если не начать действовать, то меня просто сожрут здесь и сейчас, и даже фамилию спрашивать не станут. Монстр, похожий на кукурузину, начал свой очередной разбег, а я уже зарядил бронебойную, девятнадцатую гайку. Лёжа на спине в не очень удобной для стрельбы из рогатки позе, я ждал, пока чудовище приоткроет свою брешь в сплошной броне. Лепестки начали расходиться в стороны, чтобы дать монстру возможность произвести свой возглас, который так похож на гудок паровоза. В этот самый момент снаряд полетел навстречу метнувшемуся на меня мутанту. Гайка вошла прямо в пасть и выбросила сноп мозгов и осколков черепа из затылка бегущего на таран. Он сделал ещё несколько шагов и упал, но разбег у чудовища был таков, что после падения он продолжил своё движение. Черепаший панцирь его брони хоть и был усыпан небольшими шипами, но из-за своей жёсткости они просто заскользили по асфальтовому покрытию дороги. Кукурузина влетела в салон через выбитое лобовое стекло и, уперевшись в мою грудь, прижала к сиденью.

Пока я боролся с тяжёлой тушей мутанта, за мою многострадальную ногу снова ухватились цепкие пальцы и потянули меня на себя. Плюс от этого был очевидный, и я не стал сопротивляться. Вот только целиком я мертвяку был и не нужен. Убедившись в том, что моя голень доступна его зубам, он принял решение, что для гастрономических познаний этого вполне достаточно, и укусил чуть выше прежних следов надругательства над моей ногой.

От этой боли у меня моментально прорезалось второе дыхание, я практически втащил зомби, повисшего на ноге, к себе в салон, натянул рогатку и, приложив её к голове мертвяка, освободил жгут. Гайка вышла с обратной стороны, обдав всё вокруг мозгами. Хватка ослабла, и челюсти перестали рвать из меня мясо, но бой был ещё не окончен. Действующие лица всё прибывали и прибывали, будто знали, что здесь, в этом самом районе, их ожидает вкусная консерва, нужно только достать её из жестяной упаковки автомобиля.

Выстрел девятнадцатой гайкой подломил колено гурмана, спешащего в мою сторону. После того, как его челюсть встретила асфальт, уже стальной шарик пробил гнилую голову. Только после этого я смог выбраться из железной ловушки и, недолго думая, сразу же занял высоту, а именно – вскарабкался на днище автомобиля. Может это и не даст мне сильного преимущества, но хоть какие-то шансы на победу добавит. Рогатка начала работать в усиленном режиме, но этого было недостаточно для того, чтобы перебить всех тех, кто стремился отведать моей плоти. К тому же, эти проклятые мертвецы слишком быстро передвигались. Я успел уложить четверых, прежде чем первый влетел ко мне на машину. Ударом ноги в грудную

клетку я опрокинул его на спину, но добить не успел. Моё преимущество начало превращаться в ловушку, пришлось отступать.

Рюкзак так и остался лежать в машине, но жизнь дороже, лучше вернусь за ним позже. Я забежал в первый попавшийся подъезд и с грохотом закрыл за собой дверь. На неё тут же посыпался град ударов снаружи, а я уже бежал наверх.

Балкон позволил осмотреть поле боя. Метрах в трёхстах вверх колёсами валялся джип, возле которого уже никого не было. Но вот около подъездной двери собралось не меньше десятка мертвяков, некоторых прикрывал бетонный козырёк. Я натянул жгуты и принялся планомерно отстреливать всех тех, кто стоял в очереди по мою душу. Когда все видимые враги пали, пришлось покинуть гостеприимную квартиру и спуститься вниз, чтобы добить остатки.

Это уже не заняло много времени, зомби встретили меня у подъезда в количестве трёх штук. Пинком ноги я распахнул дверь, сметая с пути того, кто продолжал в неё усердно колотить. За две натяжки жгутов уложил оставшихся двух, а уже затем добил первого, который успел подняться на ноги за это время. Всё, я победил, путь свободен.

* * *

Свеча почти догорела, когда я уже закончил перевязку второго укуса. Снова закинул в рот таблетку антибиотика и начал открывать уже надоевшую за день тушёнку. Ладно бы хоть с хлебом, но так...

Ничего, я прожил здесь уже четыре дня, завтра пятый. Раз местные реалии не дают передвигаться на машине, значит, пойду пешком. Вопрос только в том: куда идти? У меня нет конкретного вектора движения. Просто так, бродить без цели? Да ну, глупости, я же не животное какое. Нужно придумать себе то, ради чего стоит продолжать жить и терпеть вот это всё. Хорошо бы помыться, от меня наверняка уже воняет как от спортивной раздевалки. Мечты.

Так я и уснул, не найдя себе цели для дальнейшего существования. Я даже не видел, как свеча догорела до самого конца и уронила фитиль в расплавленный парафин, с шипением погружая помещение в полную темноту. Организм устал от стресса и отключил сознание до утра.

Глава 5. Принятие

Как же задолбало это одиночество. Всё-таки человек – стадное животное. Недаром мы так любим собираться на стадионах, видимо это слово не от древнегреческого языка происходит. Сходил бы я сейчас на концерт, вот ей богу, даже на любую нашу эстраду. И ведь знаю, что люди очень хорошо умеют раздражать, делать всё не так, как нужно, но мне всё равно очень не хватает кого-нибудь рядом.

Молча жую опостылевшую тушёнку, закидывая вещи в рюкзак и на выход. Так, осталось определить, куда я пойду. Мне в первую очередь нужен сейчас магазин с вещами для охотников. Там можно подобрать себе хорошую кожаную кобурудля рогатки. По крайней мере в моём мире они там имелись. Ну а что потом?

В таких условиях, как здесь, без цели выжить не получится. Может быть ради попробовать послушать радио, ведь сейчас эфир не завален посторонними сигналами, и передача может быть на более дальние расстояния.

«Так и сделаю, посмотрю радио в охотничьем и заберусь куда-нибудь на крышу», – решил я и отправился к магазину.

Как лучше идти, я не понимал, мертвецы были повсюду. Не то чтобы их было много, но они попадались почти на всех выбранных мною маршрутах. Воевать с ними не было никакого желания, непонятно, как они начинают сбиваться в кучи. Я уже дважды попадал под такие замесы с «Вонючкой» и «Кукурузиной». Ну с первым всё понятно, убиваешь, и он разбрасывает какие-то споры, на них и сбегается ближайшая толпа. А вот со вторым не очень понятно, в лесу он тоже завывал паровозом, но вслед за ним никто не прибежал. Вот только когда он раздолбал мне машину, собралось не меньше двух десятков мертвяков. Хотя шум мы подняли на весь город, наверное.

Был ещё один, но он почему-то меня не тронул, а скорее наоборот: защитил. И хоть я в штаны чуть не наложил от страха, но рассмотреть его удалось. Передвигался он, низко прижимаясь к земле, только колени кверху торчали, словно он кузнечик какой. А потом оно поднялось во весь рост. Огромная грудина, такая, что Шварц обзавидует, ручищи почти до земли и мощные длинные когти, слегка загнутые, как у кошки. Он порвал мертвяка за мгновение! Что это было и почему он не тронул меня? Как это понимать? Может быть они враждуют между собой? Надеюсь, дальнейшее здесь пребывание даст понять, кто есть кто. Ведь не всегда что-то страшное нужно считать врагом.

Взять хоть того же паука, его форма очень агрессивная, недаром его так любят наносить татуировками на тело. Но ведь смертельно опасных пауков не так много, да, они есть, но в большинстве своём они боятся человека, а не наоборот. Может и с этими стоит подружиться?

Магазин встретил меня полностью опустошёнными витринами, даже из подсобки вычистили всё, что только можно. Ну а на что я надеялся? Это же самое первое, что придёт в голову к любому человеку – вооружиться.

Я покрутил головой. До соседнего супермаркета рукой подать. Хотя это я прикинул путь на машине. Вот тоже привычка, от которой нужно себя отучить: машина в этом мире – не лучший способ передвижения. Хотя это смотря какая, конечно, сомневаюсь, что эта бронированная штука сможет уложить на бок Урал. Да ей даже с Камазом не справиться. Такая техника есть на нашем деревообрабатывающем заводе, там этих Уралов целый автопарк стоит. Состояние там, конечно, не первой свежести, но лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

Супермаркет тоже выглядел не слишком презентабельно: много чего разграблено, разбитые витрины и стеклянные перегородки бутиков, какие-то вещи валяются в проходах. Всё перемешалось, а множество вывесок просто валялось на полу, и было не понять, что где находится. В продуктовом, конечно же, пусто, кроме следов крови и пустых прилавков.

Здесь точно царил хаос. Да такой, что страшно представить. Наверняка он был полон людей, когда всё началось. Достаточно бросить в фойе один разорванный труп, как паника захватит всё здание целиком буквально за пару минут. Все начнут метаться в попытке покинуть опасное место. И это произойдёт на уровне инстинкта, неосознанно. Крики, беспорядочное движение, рядом кого-то рвут на части, добавляя ещё больше ужаса и смятения в человеческие умы. Хотя откуда ему взяться в таких условиях? Нет, здесь работали чистые инстинкты: выжить, спастись любой ценой.

Но не все будут действовать так, нет. Некоторые способны оказать сопротивление, и они будут это делать, такие смогут продержаться чуть дольше. И если им удастся собраться в кучу, тогда они смогут защитить своих близких, и шансы на спасение возрастут. Выйти сможет всего горстка людей, и даже на это у них очень мало шансов.

И ещё непонятно, как распространяется этот вирус. Уж не через укусы, это точно. Меня, вон, дважды за голень цапнули, и ничего, хожу себе спокойно, тушёнку жую. На человечину даже не тянет. Это я, конечно, загнул, что хожу спокойно, нога болит очень сильно и идти приходится, постоянно припадая на ту, которая ранена.

А вот и он, тот самый отдел, где я всегда покупал жгуты для своей рогатки. Они не вечные и любят рваться в самый ответственный момент. Расходник. Такой сейчас есть в любой вещи, сейчас, наверное, только расчёску без этого девайса делают. Нужно же как-то деньги вращать, и вечные вещи для этого подходят меньше всего. И здесь мне очень сильно повезло. В первую очередь в том, что товар на полках этого магазина весьма специфический. Открой подобный где-нибудь в маленьком городке, и тут же разоришься. Всё равно, что в деревне электрогитарами торговать. Нет, штук пять в самом начале купят, даже рок-группу сколотят на радостях, но на этом всё. Струны и медиаторы – вот тот товар, которым будет торговать такая лавка до конца своих дней, и при таком раскладе эти дни наступят очень скоро. Но в городе областном есть достойные шансы на успех.

Так и здесь. Магазин занимался исключительно расходниками для вот таких игрушек, как моя рогатка. Здесь можно было приобрести струны для блочного лука, древки и наконечники для стрел, много чего было посвящено арбалетам, но меня интересовали другие товары. Витрины, конечно, были разбиты, для луков и арбалетов почти всё расхватали. Наверняка многие брали эти предметы, даже не умея ими пользоваться, просто потому, что в голове сидело знание об их смертоносности. Но рогатка не менее опасное оружие в умелых руках.

Я однажды по интернету с одним человеком общался, так вот он ходил на охоту с пращей. А на его страничке ВКонтакте лежало одно видео, как он снарядом доску на двадцать пять пробивает. А казалось бы, кожаный ремешок петелькой. Получить таким в лоб, и враз глаза на переносице сойдутся, даже до летального исхода может дойти. А у меня так начальная скорость почти семьдесят пять метров в секунду. Да, на расстоянии в сотню метров моё оружие бесполезно для убийства человека, но из пистолета я и с двух десятков шагов в силуэт человека не попаду. Пробовал, знаю, о чём говорю.

Жгуты полетели в рюкзак, заодно к ним присоединились банки с металлическими шариками. А в нижнем ящике я смог обнаружить несколько универсальных чехлов для ношения на поясе. Дальнейшее хождение по магазинам принесло мне хороший походный рюкзак и довольно приличный камуфляжный костюм. Перекаладывать вещи я не стал, как и переодеваться, просто всунул свою старую ношу в новую, сверху затолкал костюм и ботинки, затем накинул обновки на плечи и пошёл дальше.

Третий этаж был полностью отдан на цифровую технику. И чего здесь только не было: от флешки до супер-умного робота-помощника. То, что мне нужно, располагалось на самом входе. Витрина с различными рациями для дальнобойщиков. Если бы я в них ещё разбирался, было бы вообще замечательно, а так... Схватил самую дорогую, и хорошо.

Аккумуляторы нашёл на выходе из торгового центра. Здесь сбоку с отдельным входом находился магазин автозапчастей. Судя по тому, как завёлся «Туарег», прошло не так много времени, и энергии в них достаточно.

* * *

Дыхание хриплое, текут сопли, я едва переставляю ноги. Ещё совсем немного осталось, буквально два пролёта, я пришёл.

На крышу я скорее вывалился. Оба аккумулятора валялись рядом, а я лежал на спине и пытался отдышаться. Десять этажей и плюс лестница, ведущая на плоскую крышу, в руках два аккумулятора на шестьдесят пять ампер и рюкзак за спиной, который весит килограмм пятнадцать. Вот это кроссфит, мать его.

Немного отдышавшись, я принялся за работу. Вначале инструкция. Так, антенна идёт в комплекте, уже хорошо. Это сюда, это туда, а вот пучок проводов привёл к замешательству. Только когда разобрался, в чём подвох, хлопнул себя по лбу – я забыл динамики.

Думал не очень долго, мозги уже стали привыкать к новым реалиям и вместо того, чтобы побежать обратно в магазин, просто обыскал первую попавшуюся квартиру. Небольшие компьютерные колонки подойдут. Активную, которая со встроенным усилителем, в сторону, мне нужна та, что имеет в себе просто динамик. Провода, которые идут на питание, определил по цвету. В инструкции, оказывается, всё есть, и почему я всегда выбрасывал её, не глядя?

– Вроде всё, – произнёс я первую фразу за весь день и с довольным видом осмотрел своё творение.

Кнопка включения, и монитор загорелся, оповещая меня о готовности к работе. А вот дальше я долго тыкал во всё подряд, переключал каналы, и что-то лопотал в передающий динамик, вслушивался в треск эфира, пытаюсь поймать хоть азбуку Морзе. Тщетно.

Решил, что мир умер окончательно, и плюнул на эту затею. Зато принялся распределять вещи в новом рюкзаке, осмотрел все карманы, из своего старого вытряхнул вещи прямо на крышу. Затем выложил их кучками и начал засовывать в рюкзак в нужном мне порядке. Закончив с этим занятием, посмотрел на новые штотки. Немного подумав, начал переодеваться, а когда стягивал ботинок с больной ноги, зацепил рану пальцем и дёрнул ногой, зашипев от боли. Ботинок отлетел и попал в радиостанцию, что-то там зацепив. Шипение тут же прекратилось.

– Да твою же мать, – разозлился я и на четвереньках пополз к оборудованию.

Провод слетел с аккумулятора. Я бережно закрепил его на место, и рация вдруг ожила. Нет, она и до этого работала, но сейчас из динамика доносился голос. Фон сильный, слов почти не разобрать, но это был человек. На радостях я даже забыл, что стою на крыше со спущенными штанами в одном ботинке. Сейчас мне было не до этого, я тыкал пальцем в режим тонкой настройки и пытался улучшить качество приёма. Удалось! Отчётливые фразы наговаривал уверенный мужской голос. То, что это запись, стало понятно сразу, уж больно монотонно произносились слова.

«Если вы выжили или случайно оказались в нашем мире, то знайте, у нас есть еда и кров. Идите в Москву, здесь вам помогут». Далее перечислялись данные по мутантам, которые имелись в этом мире. Слабые стороны и повадки. Описывали так, будто доподлинно знали, что они видят и чувствуют, это было странно. Так я выяснил, что своими криками особые заражённые, – а их называли именно так, – помогают видеть себе и обычным зомби. Также под описание попали три чудовища, которых я уже видел, и то, что имело длинные лапы с когтями и кричало как драная кошка – опаснее всех. Был ещё какой-то толи Халк, толи Качок, там вообще было нечто невообразимое. Его советовали поджигать и сваливать. А затем запись повторялась снова.

«Люди, живые люди! Они есть, они рядом!» – пульсировала мысль в голове. Мне хотелось поскорее пообедать и продолжить свой путь. Сейчас я носил на крышу кухонные табуретки, чтобы развести себе костёр и приготовить что угодно, только не тушёнку.

Я кашеварил и старался запомнить каждое слово, которое вылетало из динамика. Наконец у меня есть цель, которой нужно достичь. Мозг то и дело переключался между тем, как решать эту задачу, и тем, о чём вещал голос по радио. Я спокойно поел, ополоснул за собой посуду и собрался уже уходить. Взгляд зацепился за старый рыбацкий плащ. Немного подумав, я всё же взял его с собой. Мало того, что он может защитить от дождя и стать какой ни есть, а палаткой, я решил, что он ещё и мой талисман. Вот вдруг возникла эта мысль в голове, и всё тут. На улице было слишком жарко, поэтому я просто закинул его в новенький рюкзак и отправился в путь.

Жить стало веселей, но вот терять бдительность не стоило. Из доклада по радио я уяснил одно – если попасть к одному из этих мутантов в лапы, то всё, без посторонней помощи из них уже не выбраться. Был здесь некий Лизун, который вешал людей на своём языке, и чем сильнее трепыхалась жертва, тем сильнее затягивалась удавка. Тот же Прыгун прижимал к земле и начинал вскрывать грудную клетку своими огромными когтями. Из-под него тоже нереально было выбраться самому, хотя более или менее возможно. Кукурузину называли Таран, и с ним всё понятно, он ломал небольшие укрепления, выбивал двери у подъездов и не давал двигаться машинам, причём последнее считалось его любимым занятием. Тот, кто взрывался спорами, был назван Чмошник, или Вонючка, в общем, оба названия ему подходили. Вид у него был крайне придурковатый, а вонь вызывала сильнейшую рвоту. И самое важное, в облаке этих спормертвяки обретали зрение и ускорялись. Примерно такое же влияние на зомби оказывал некий Прапорщик. Мало того, что название было чудным и ни о чём мне не говорило, так это ещё и женщина оказалась. Она заманивала наивных выживших жалобным плачем, а когда человек приближался, имея желание оказать помощь, та резко подпрыгивала и начинала пронзительно визжать, указывая пальцем на доброжелателя. Зомби слетались на этот крик со всех стороны в зоне действия звука тоже обретали зрение и становились быстрее.

В общем, вот в такой необычный мир меня занесло. Помимо всего прочего, здесь был ещё один враг, который страшнее любого мертвяка, и опасность его заключалась в разуме. Нет, это не человек, с этой тварью всё как раз понятно. По радио говорилось о неких Мортах, якобы это совершенно другая раса и форма жизни. Морти древнее человека, и это они уничтожили цивилизацию на планете. Сказано было, что их следует опасаться и по возможности прятаться или обходить стороной. На их костюмах и автомобилях имелась оранжевая нашивка «МОР», также они имели высокие черепа и глаза с горизонтальным зрачком.

Когда всё вышеперечисленное уложилось в моей голове по полочкам, я вообще перестал понимать, как можно выжить в таком мире. Он просто кишит враждебностью, и всё, что шевелится – смертельно опасно. Это я преувеличиваю, конечно, но у меня нулевой опыт в военных операциях, а заодно и в работе с огнестрелом. Так как мне выжить среди всего этого дерьма? Нет, сдаваться я, конечно, не собираюсь, но вопрос выживания стоит очень остро, как, собственно, и поиск друга или напарника. Я уже готов кота завести, лишь бы было с кем поговорить. И самый большой аргумент: я ненавижу есть один!

Женский крик я услышал внезапно, он огласил всю округу. Не думая ни секунды, я сорвался с места. «Только бы успеть», – билась мысль в голове. Страх остаться в одиночестве был даже больше, чем страх смерти.

Я влетел в подворотню и застал довольно странную картину: на клумбе лежала девушка в фиолетовом платье с пышными каштановыми волосами. Её лица я не разглядел на таком расстоянии, но прекрасно видел мутанта, который склонился над ней. Тощая сгорбленная фигура, тонкие ноги, которые были раза в два короче точно таких же рук. И там, и там имелись пальцы, как на ладонях, и оканчивались они чёрными и тонкими, словно лезвия, когтями. Глаз не было,

а ротовая челюсть открывалась вертикально, оставляя неподвижным подбородок, и казалось, что рот разделяется на три части. Вместо глаз на лбу имелись какие-то сенсоры, которые и выполняли роль органов зрения.

Чудовище склонилось над девушкой, из его рта на газон капала слюна. Там, где она попадала, поднимался дым, а трава таяла, превращаясь в желе.

– Отойди от неё! – крикнул я монстру, и он тут же встрепетнулся.

А в следующее мгновение уже мчался на меня, открыв свою пасть, в которой начал пульсировать розовый бутон. Рогатка уже была заряжена бронебойной, девятнадцатой, оцинкованной гайкой.

– Не-е-ет! Не трогай! – закричала девушка и, подскочив, рванула за монстром.

Кому предназначались эти слова, непонятно, но в любом случае было уже поздно. Гайка со свистом умчалась к цели с расстояния в десять метров, монстр сделал длинный прыжок и распластался в полёте с открытой пастью. Розовый цветок из его глотки выстрелил одновременно со мной, гайка напрямик угодила в него и превратила в месиво, а я длинным прыжком ушёл от летящей в меня слюны. Та растеклась лужицей в метре от меня, и асфальт под ней начал дымиться и проваливаться. Страшно даже подумать, что было бы со мной, если бы эта кислота угодила в цель.

Тем не менее, чудовище рухнуло и несколько раз кувыркнулось, раскидав свои тощие конечности. А пока я поднимался, чудовище начало таять, будто было сделано из мороженого.

– Ты что натворил?! – набросилась на меня спасённая девушка. – Зачем ты это сделал?

– Я же тебя спасал! – отпрянул я назад, чтобы увернуться от её маленьких кулачков.

– Уходи, дурак! – закричала она на меня. – Беги, пока ты ещё живой. Они теперь откроют на тебя охоту.

– А ты? – с надеждой спросил я.

– Беги-и-и! – завизжала она и схватилась за голову, а из-за домов начали выпрыгивать тощие твари, плюющиеся кислотой...

Глава 6. Побег

Мчался я, как ветер. Самым странным в этом было полное отсутствие страха. Боевой задор? Да, он был. И ещё какой! Я чувствовал ещё и обиду, на проклятую судьбу, на всю ситуацию в целом, даже на свою тупость. Ну зачем я стрелял? Ведь совсем не факт, что эта страшила хотела напасть на девушку, рядом же валялись обезглавленные тела.

Какая-то случайная квартира стала моим убежищем. Я забежал в неё, быстро осмотрелся и начал заваливать входную дверь. Если что, смогу уйти по балконам в соседнюю квартиру, они очень удобно расположены, почти вплотную.

Взгляд сам по себе начал цепляться к тому, что происходило на улице. Не так далеко я успел отбежать. Девушка с каштановыми волосами стояла в окружении худых мутантов, но это не выглядело так, будто её хотят убить или сожрать. Скорее было ощущение, что она с ними общается. Девчонка топала ногами и размахивала руками какое-то время, а затем опустила голову и указала пальцем в ту сторону, куда я рванул.

Твари тут же сорвались с места, и то, как они это сделали, заставило меня усомниться в правильности моего решения относительно плана отхода. Один из «тощих» оттолкнулся руками и взмыл метра на три, затем зацепился за балкон второго этажа и в следующий момент побежал по стене. Не как человек-паук или другое мифическое существо, нет. Этот использовал любой выступ, малейшую неровность, чтобы зацепиться за неё и вытолкнуть тело вперёд. Карнизы, балконы, водосточные трубы и спутниковые антенны, всё это было для чудовища только в помощь. А я заметил в этих движениях обезьяньи повадки, вот только эти были слишком худые и не имели шерсти.

Насколько я успел заметить, глаз у них нет, это, конечно, в нашем понимании, но какие-то органы для зрения есть, иначе они не смогли бы так прыгать. Думал я недолго, гайки на магнит, плащ из рюкзака, сам в угол и сверху накрываюсь им, оставляя небольшую щель, чтобы видеть двери.

Твари добрались до меня достаточно быстро, и пары минут не прошло. От девушки в мою сторону двинулись четыре особи, трое осталось рядом с ней. Значит, она действительно под охраной. Кто же она такая?

Первая рожа пролезла в дверной проём с уже приоткрытой пастью. Я резко распрямился, словно сжатая пружина натянул рогатку до самого уха, и...

Мы выстрелили одновременно. Гайка на девятнадцать с чавкающим звуком вошла в открытую пасть и превратила в кашу цветок, который уже плюнул в меня кислотной слизью. Всё, что я успел сделать – это прикрыться плащом в надежде на то, что он не растает моментально и я успею его скинуть. Но случилось неожиданное – ткань даже дымиться не начала, а до сего момента липкая слизь свернулась шариками и слетела с него, словно ртуть. Вот только, падая на пол и мебель вокруг, она повела себя так, как и должна была, оставляя после себя едкий дым и оплавленные дыры.

В моей голове даже звук возникшей идеи возник, как в мультфильме. Хотя что тут было размышлять, у меня теперь есть предмет, который гасит их преимущество. Накинув плащ, я снова зарядил жгут и, осторожно ступая, двинулся к выходу из комнаты. Снаружи была тишина, хотя мгновение назад отчётливо слышал шорохи. Быстро выглядываю в прихожую и едва успеваю убрать голову от пролетающей мимо слизи. Без раздумий падаю на пол и всаживаю гайку в следующего противника, который ещё не успел закрыть «варежку». Минус два.

От следующей атаки не прикрыл даже плащ. Удар прилетел в спину в тот самый момент, когда я поднялся на ноги. Чудовище влетело через окно, как матёрый спецназовец. Длинные руки сыграли роль стропы, и тощие ноги ударили меня прямо в спину. Я со всего размаху вцепился в стену напротив, разбивая нос и губы в кровь, но всё ещё оставался в сознании и

живой. Перекат через плечо, прыгаю через тающее тело на входе в кухню. Всё. Здесь тупик. Капюшон на голову, кисти вставляю в широкие рукава и спиной выхожу из комнаты. То, что плевков прилетел, я понял по звуку, такой слышал каждый из нас, кто хоть раз в жизни попал под дождь. Взмах руками, чтобы сбросить капли в стороны, разворот, рогатка в боевое положение и щелчок жгутов. Гранёная гайка находит свою цель, и тут я слышу какой-то едва уловимый свист с улицы. Мимо окна мелькнула тень, будто что-то упало с крыши. Осторожно подхожу к нему и вижу, как оставшаяся тварь уходит от дома по тротуару.

Я устало опустил на пол, и взгляд зацепился за рюкзак.

– Сука, – только и смог произнести я, глядя на лужу, которая уже начала разъедать пол.

Теперь опять всё с начала. Гайки только те, что при мне, жгутов больше нет, еды тоже, девушку спас, сам чуть не сдох, апосля в роялькхм-кхм, чүдно время провели.

Начался отходняк. Руки словно налиты свинцом, как, собственно, и само тело, полная апатия ко всему происходящему и хочется только сидеть. Что я, собственно, и делал, прислонившись спиной к стенке.

– Как тебе это удалось? – услышал я голос.

– Что именно? – я с трудом разлепил губы, чтобы заговорить.

Я продолжал сидеть в той же позе, не поднимая головы. Капюшон закрывал моё лицо, руки лежали на коленях. В общем, как сполз по стенке, так и остался. Мне даже лень было взглянуть на говорящую со мной девушку.

– Ты убил их вожака, – ответила она и снова спросила. – Как это у тебя получилось?

– Вот этим, – я слегка шевельнул рукой с рогаткой.

– Ты шутишь? – в голосе было столько удивления, что мне пришлось поднять голову, чтобы взглянуть на неё.

Красивая. У меня было много женщин, и я хорошо в них разбираюсь. Такую многиеглупые мужики пропустят мимо. Но стоит всего на мгновение задержать на ней взгляд, как оторваться уже невозможно. Прямые, строгие черты лица, такие обычно называют «благородные». Нет ярко выраженных глаз, пухлых губили носа пуговкой, но черты очень правильные, аристократичные. Сейчас волосы забраны в тугий хвост, что подчёркивает красивый овал лица и открывает тонкую шею. Платье, конечно, отпад. Но должен заметить, что фиолетовый цвет ей идёт.

– Что? – спросила она, разорвав образовавшуюся тишину, и начала себя осматривать.

– Ты красивая, – усмехнулся я.

– У тебя совсем крыша поехала? – строго спросила она. – Ты вообще понимаешь, что сейчас происходит?

– Не-а, – продолжая глупо улыбаться, помотал я головой. – Хотя да, ты живая и мы разговариваем.

– Ты бы хоть умылся, – сбавила она обороты. – У тебя всё лицо в крови.

– Угу, – ответил я, продолжая сидеть. – Ща, только посижу немного.

– Ты убил вожака, – снова произнесла она эту фразу.

– Ну и? – пожал я плечами. – Убил и убил, не нужно было за мной бегать.

– Это закон стаи, – пояснила девушка. – Если кто-то убьёт члена стаи, он должен заплатить своей смертью.

– А вожак тут при чём? – не понял я.

– Ты его победил в честной схватке, теперь ты вожак стаи, – с пафосом произнесла она.

– А с перевыборами там никак? – скорчил я недовольное лицо.

– Только если позволишь убить себя, – произнесла она уже заранее ясный ответ.

– То есть выбора у меня нет? – с досадой произнёс я.

– Зришь в корень, – кивнула девушка.

– Зум, – протянул я руку для пожатия.

– Светлана, – улыбнулась она и пожала мою руку в ответ. – Ты долго собираешься здесь сидеть?

– Не очень, – ответил я и так же, скользя спиной по стене, поднялся на ноги. – Воды нет, – произнёс я, снова взглянув на место, где стоял рюкзак. Там сейчас был проход на первый этаж.

– Ты всегда такой многословный? – усмехнулась моя новая знакомая.

– Обычно меня не заткнуть, – усмехнулся я в ответ. – Это отходняк после боя.

– Что ты собираешься делать? – продолжала пытаться меня своими вопросами Света.

– Вообще, в Москву собирался, – ответил я. – Но теперь уже и не знаю. Наверное, придётся ещё раз здесь ночевать. Твои друзья уничтожили все мои запасы, и пока я не обзаведусь новыми, никуда не пойду.

– А что тебе нужно? – поинтересовалась она.

– Ну, для начала воды бы не помешало, – пожал я плечами. – Сама же говоришь: «Умыться нужно».

Света подошла к балкону, и сверху тут же появилась уродливая голова. Я подхватился и вскинул рогатку, но девушка остановила меня жестом. Через некоторое время переглядываний тощая тварь скрылась, а снаружи донёсся шум от прыжков по отливам и балконам.

– Что ты сделала сейчас? – проявил я своё любопытство.

– Сказала, что вожак просит воду, – охотно ответила та.

– Ты умеешь с ними разговаривать? – удивился я.

– Да, – кивнула девушка. – Но это не совсем разговор, у нас скорее какая-то связь.

– Телепатическая, – ахнул я.

– Может и так, – неохотно кивнула она, видимо, не поняла слова, а признаться в незнании постеснялась.

– М-м-м, это что-то типа общения без слов, мысленно, – попытался объяснить я значение.

– Да, так и есть, – улыбнулась Света, и от этой улыбки у меня внутри что-то взорвалось.

Девушка и до этого улыбалась, но как-то дежурно, вежливо, чтоли? А сейчас на её лице отразилась настоящая эмоция, и улыбка вышла чистой и непринуждённой, от чего отобразилась даже в глазах.

– Ты всегда так умела, с самого рождения? – сразу заинтересовался я. – А со мной так сможешь?

– Нет, только с ними, – смутилась девушка. – Что значит с рождения?

– Так, стоп, – теперь уже удивился я. – Вот этот твой вопрос, как его понимать?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Я что-то не то спросила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.